

Повозившись с ним минут десять и решив, что этого вполне достаточно, Цзян Бевань отряхнул руки. Он оседлал оставленный у обочины электроскутер и умчался прочь, только его и видели.

Мужчина так и остался полулежать на земле. Ощупывая свежие синяки на лице и шипя от боли, он провожал его взглядом. Кто бы мог подумать, что у этого Цзян Беваня, с виду такого хрупкого, удары окажутся настолько увесистыми.

Вернувшись к себе, Цзян Бевань засыпал Вэй Бовэня благодарностями. Тот составил график с ювелирной точностью, избавив его от лишней беготни.

Вэй Бовэнь из кожи вон лез, стараясь угодить. Всего за пару дней они сблизились настолько, что их вполне можно было назвать приятелями.

Сегодня он в очередной раз позвал Цзян Беваня пообедать. Члены студенческого совета давно перестали этому удивляться.

Цзян Бевань задерживался из-за неотложных дел, поэтому Вэй Бовэнь пришел в ресторан пораньше. Пока он ждал, в зал вошел высокий незнакомец.

Вэй Бовэнь не арендовал весь зал, так что появление других гостей было делом обычным. Но от взгляда этого человека у него по спине пробежал холодок. Незнакомец с самого порога и до того момента, как поравнялся с ним, буравил его ледяным, изучающим взглядом. Его тяжелая, давящая аура заставила Бовэня невольно содрогнуться.

— Э-э... День добрый? — Вэй Бовэнь, у которого от этого взгляда зачесались лопатки, выдавил из себя вежливую улыбку.

«Он явно непрост, раз обедает в таком месте. Но почему я не видел его раньше в нашем кругу? Такой видный парень, с такой ледяной харизмой... О нем просто обязаны были ходить слухи».

Незнакомец даже не подумал ответить. Одарив его равнодушным взглядом, он прошел мимо и сел за столик наискосок.

«И что это за хам?»

— Прости, ради бога, заставил тебя ждать! — полчаса спустя в зал влетел запыхавшийся Цзян Бевань. — Пришлось таскаться за Председателем по банкетам и изображать свиту, пока он набивал себе цену. Как только освободился — сразу к тебе.

У Вэй Бовэня едва заметно дернулся уголок рта. Подобные рауты для золотой молодежи были шансом обзавестись нужными связями, а Председателя Шэня туда приглашали лишь ради того, чтобы выказать почтение и попытаться урвать крупницу его внимания. Шэнь Цичэнь привык к тому, что вокруг него все ходят на цыпочках, но Цзян Бевань описал это так просто и

беззастенчиво, словно сорвал с пафосного мероприятия весь лоск.

— Пустяки, я и сам только-только подошел, — вежливо улыбнулся Вэй Бовэнь, который на самом деле прождал почти час.

— Ну и отлично, — с облегчением выдохнул Цзян Бевань и опустился на стул. Почти сразу же он заметил за столиком наискосок Цэнь Юйбая и приветливо замахал ему рукой.

Цэнь Юйбай с абсолютно бесстрастным лицом слегка приподнял пиалу с чаем в ответ.

— Ты его знаешь? — удивился Вэй Бовэнь.

— А, это мой драгоценный сосед по комнате и лучший друг. Я тут все уши ему про тебя прожужжал в последние дни, вот он, похоже, и приревновал. Видишь, какая кислая мина?

Цзян Бевань покачал головой с видом «ну что с ним поделаешь».

Стоило признать, в последнее время он действительно слишком часто упоминал Вэй Бовэня. Сосед недовольно бурчал, заявляя, что хочет лично поглядеть на этого «гения», которым Цзян Бевань так восхищается. Но Цзян Бевань прекрасно понимал: Сяо Бай просто за него волнуется. От этой мысли на душе становилось невероятно тепло.

— Слушай, давай останемся просто хорошими приятелями. Если мы станем слишком близки, Сяо Бай точно изведется от ревности.

«Сяо Бай? Этот громила с горой литых мышц под дорогим костюмом и ледяным взглядом аристократа — Сяо Бай?!»

Его губы дернулись в вымученной улыбке. Все они взрослые люди, к чему эти нелепые драмы из-за ревности приятелей? Серьезный тон Цзян Беваня вызывал лишь глухое раздражение.

— Надо же, какая досада, что я стал яблоком раздора, — мягко проговорил Вэй Бовэнь, прищулив глаза. — Но не обделяй меня вниманием, младший соученик. Я ведь искренне хочу подружиться с тобой поближе.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался Цзян Бевань, принимаясь за закуски.

— Понимаешь, моя компания едва выкарабкалась из банкротства и сейчас истощена. Мне позарез нужны серьезные инвесторы. Младший соученик, ты ведь постоянно крутишься рядом с Председателем. Не подскажешь, чем он увлекается? Мне нужно как-то привлечь его внимание.

Цзян Бевань нахмурился, на его лице отразилось явное замешательство.

Не дав ему вставить и слова отказа, Вэй Бовэнь поспешно отрезал пути к отступлению:

— Знаю, это не совсем красиво с моей стороны, но я в отчаянии. Обычные личные предпочтения, ничего секретного! Подарки ведь всегда выбирают по вкусу человека. Я просто боюсь преподнести то, что вызовет у Председателя Шэня раздражение. Выручи старшего брата, а?

— Ладно, споем позже, — наконец вздохнул Цзян Бевань.

Видя, как тот отчаянно расписывает свои беды, он уступил. К тому же за последние дни Бовэнь подарил ему кучу полезных вещей, и отказать сейчас было бы просто неблагоприятно.

— Знал, что на тебя можно положиться! Ну, за дружбу, — у Вэй Бовэня ликующе вспыхнули глаза.

«Наконец-то у меня на руках появился компромат на этого простака!»

Кое-как спровадив довольного Вэй Бовэня, Цзян Бевань вытер рот салфеткой и перебрался за столик к Цэнь Юйбаю.

Тот ел не торопясь, словно заранее знал, что к нему присоединятся. На столе уже лежал чистый комплект приборов.

Цзян Бевань без лишних церемоний придвинул к себе тарелку и потянулся за палочками:

— Сразу видно лучшего друга! Понимаешь меня без слов. Пока я слушал нытье этого Вэй Бовэня, у меня маковой росинки во рту не было.

И что за дурацкая мода у этой элиты? Подают блюда по очереди на огромных, как подносы, тарелках, в центре которых сиротливо лежат два кусочка мяса под каплей соуса, украшенные листочком мяты или брокколи. Вроде бы съел все курсы, а из-за стола уходишь голодным.

— Так это ради него ты в последнее время регулярно оставлял меня обедать в одиночестве? — ровным тоном поинтересовался Цэнь Юйбай, сделав глоток чая.

— Да я же тебе сто раз говорил: на халяву и уксус сладкий! Чего ты опять начинаешь?

Цзян Бевань уплетал еду за обе щеки и недовольно жестикулировал палочками. Тот, кто не знал их лично, мог подумать, что Цэнь Юйбай просто недоволен распадом их обеденного дуэта.

Но со стороны это выглядело как чистейшая ревность. Кислинка в его голосе ощущалась за версту.

Губы Цэнь Юйбая дрогнули в едва заметной улыбке, и он спокойно перевел разговор в другое русло:

— Я навел справки о Вэй Бовэне. Он из тех, кто пальцем не пошевелит без личной выгоды, и никогда не станет тратить время на людей, от которых нельзя ничего получить.

На самом деле подробное досье на этого человека лежало на столе Юйбая еще в тот день, когда Бовэнь впервые пригласил Цзян Беваня пообедать.

— Надо же, неужели я для него настолько важная птица? Слушай, если бы не обстоятельства, я бы свечку за здоровье Фань Сю поставил. Подкатил мне такого щедрого спонсора, просто святой человек!

— Ты слишком себя недооцениваешь, — возразил Цэнь Юйбай. — В моих глазах ты бесценен.

— Ой, ну к чему эти нежности? Я все понимаю, не переживай, у меня все под контролем, — шутливо отмахнулся Цзян Бевань, хотя в душе так и расплывался от удовольствия.

— Обычный булыжник тоже не имеет рыночной стоимости, — невозмутимо добавил Цэнь Юйбай.

— Эй! — возмутился Цзян Бевань.

Ближе к концу рабочего дня Вэй Бовэнь то и дело поглядывал на экран телефона, сгорая от нетерпения.

Цзян Бевань пообещал сегодня же разузнать, не изменились ли тайные привычки Председателя Шэня, и прислать информацию сразу, как только закончится его смена.

Одно это обещание напрочь лишило Бовэня покоя. Он весь день не мог сосредоточиться на делах, гадая, какими же могут быть эти скрытые слабости Шэнь Цичэня и как далеко они простираются.

«Какую часть тела он находит наиболее привлекательной? Или у него есть особые скрытые фетиши? Или речь идет о чем-то совсем интимном... например, о его постельных предпочтениях?»

Короткий вибросигнал вырвал его из глубин фантазий. Бовэнь лихорадочно схватил телефон и разблокировал экран.

****[Председатель заваривает чай ровно из 8,17 грамма заварки. Это примерно 56,4 чайного листика. Взвешивал лично, прямо под носом у Фэй Сюня. Ну что, каков друг?]****

Вэй Бовэнь застыл, глядя на экран невидящим взором.

<http://bllate.org/book/18310/1755523>